

Третий уровень координации движений имел своей целью быстрое и точное выполнение задания в изменяющихся условиях, умении занимающихся приспосабливаться и целесообразно перестраивать свои моторные действия в соответствии с изменяющейся обстановкой. В этот период совершенствовались способности концентрировать, распределять и переключать внимание, дозировать величину усилий, точно и быстро производить ответные действия на разные сигналы.

Все средства и методы координационного обучения были направлены на решение следующих задач:

совершенствование быстроты и качества координационных способностей, их дифференциации, согласования связей между отдельными движениями;

повышение уровня основных двигательных способностей;

повышение функциональной способности психофизической системы.

С помощью вышеизложенного методического подхода можно не только в значительной степени интенсифицировать процесс освоения программного материала по физическому воспитанию, но и решать многие вопросы, связанные с профессионально-прикладной подготовкой.

УДК 130.3

Л.А. ГАЩЕНКО, кандидат философских наук, доцент

Л.В. ЛУКИНА, кандидат исторических наук, доцент

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Говоря о природе потребностей, большинство ученых отмечают, что этот вопрос до сих пор остается дискуссионным в нашей литературе. Одни исследователи рассматривают их как явление объективное, другие – как субъективное, а третьи – как единство объективного и субъективного. По нашему мнению, рассмотрение потребностей как единство объективного и субъективного является более верным. Суть потребности на уровне социологического анализа можно определить как объективное состояние людей, выражающее диалектическое противоречие между имеющимся и необходимым (или представляющимся субъекту необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия [1].

Потребность как объективное состояние человека становится исходным импульсом его сознательной деятельности. В противном случае будет выступать как состояние нужды организма, которое само по себе не способно вызвать никакой определенно направленной деятельности. Проходя через сознание субъекта, потребность отражает объективные условия жизни людей в форме идеального образа и выражает стремление к устранению зависимости личности от внешнего мира путем его преобразования.

Потребности не возникают произвольно по желанию субъекта, а детерминируются как природной, так и социальной средой. Они определяются, прежде всего, материальным производством, являются формой его движения и развития. Потребности субъекта – это особый "канал", через который вся человеческая культура проникает в его сознание, определяет характер отношений субъекта с окружающим миром. Именно условия жизни заставляют людей действовать в определенном направлении, благодаря чему у них формируются соответствующие потребности и интересы.

Отражая определенное состояние неудовлетворенности, потребности личности выражают не только объективное, но и субъективное отношение ее к внешнему миру, к самой себе и другим людям. Субъективное в потребностях – это то, что привносится субъектом, определяется им, зависит от него. Это та часть в их содержании, которая включает наиболее существенные, внутренние свойства личности. Но субъективное в содержании потребностей является лишь своеобразным способом выражения объективного, свойством, которое, в конечном счете, определяется объективными закономерностями. Другими словами, потребность, как объективное состояние субъекта, есть результат взаимодействия объективного и субъективного, грани между которыми гибки и подвижны.

Потребности индивида – это сложная совокупность его повседневных отношений к объективным возможностям, тенденциям общественного развития. Человек имеет множество различных потребностей, каждая из которых обладает чертами, присущими только ему. Но различие и многообразие индивидуальных потребностей – это лишь одна сторона. Другая состоит в их общности, когда в мотивах отдельной личности сочетаются признаки и свойства, характерные для потребностей людей данного класса, общества.

Это объясняется тем, что одни и те же условия жизни, одинаковость экономического положения людей данной социальной группы неизбежно порождают общность их потребностей. Отсюда потребности класса, общества в целом обусловлены общественной необходимостью и связаны прежде всего с функционированием и поступательным развитием определенных производительных сил и производственных отношений как основы жизнедеятельности людей.

Вместе с тем общественные потребности – это новое качество, не сводимое к сумме даже существенных черт индивидуальных потребностей. Но в то же время представляя общее, они не существуют без отдельного, т.е. потребностей индивидов, как некая самостоятельная, себя воспроизводящая сущность. Общественные потребности являются наиболее существенной стороной индивидуальных потребностей, которые, таким образом, представляют диалектическое единство единичного и общего. Второе, как правило, подчиняет первое. Однако итогом такой субординации являются совершенно различные социально-нравственные явления. В антагонистическом обществе – это социальный тип индивидуалиста, а в социалистическом – это тип коллективиста.

Потребности индивида в том виде, как они сформировались, ограничиваются узким кругом повседневных возможностей и не в состоянии выразить необходимость с той глубиной, которая под силу общественной, при этом теоретически обоснованной потребности. Добиваясь осуществления своих индивидуальных целей, люди не могут осознать более отдаленные результаты своих действий. Их обыденное сознание отражает лишь внешнюю видимость производственных отношений, то, что лежит на поверхности явлений, не проникая за внешние связи и отношения событий.

На низшем психологическом уровне социального отражения подлинное содержание насущных потребностей масс выступает в форме неудовлетворенности, напряженности, беспокойства организма. При этом потребности смутно ощущаются, становятся, по выражению Гегеля, "чувствуемым противоречием". Так, например, отмечая стихийное влечение рабочих к социализму, Ф.Энгельс писал о том, что французские пролетарии не могут не быть восприимчивыми к идеям, бывшим наиболее точным отражением их экономического положения, к идеям, представлявшим не что иное, как ясное, разумное выражение их потребностей, еще не понятых, но уже смутно ощущаемых ими самими. [2].

Отражая повседневные потребности и нужды масс, обыденное сознание все же фиксирует внимание на таких связях и отношениях, которые в действительности являются формами проявления скрытых за ними существенных процессов. Однако глубокое понимание сущности потребностей личности возможно только на уровне теоретического сознания, которое в отличие от обыденного сводит выступающие на поверхности явления к содержательным отношениям, не имеющим непосредственного чувственного коррелята. Теоретическое мышление выходит за рамки видимых, ощущаемых явлений в сферу скрытых закономерностей, которые составляют как бы внутренний механизм побудительных мотивов индивидов, отражающих реальные потребности и интересы.

В общественной потребности ясно выражается то, что скрыто, и зачастую в неосознанном виде содержится в потребностях отдельных индивидов. Безусловно, потребности индивида не охватываются полностью в общественной потребности. Последняя фиксирует лишь ту степень общности, которая позволяет выявить необходимые, однотипные побуждения в действиях множества "отдельных лиц". Любая общественная потребность относительно устойчива при строго определенных условиях действий больших групп людей, а выражением этой устойчивости является повторяемость явлений и событий, через которые она проявляется.

Общее, повторяющееся в общественной потребности, выступает в виде своего рода инварианта, сохраняющегося в действиях множества "отдельных лиц" в определенный исторический период. Общественная потребность раскрывается не просто через индивидуальные потребности, а на основе того, что существенно характеризует данную группу индивидуальных потребностей. Это дает возможность обнаружить направляющие действия больших масс людей.

Таким образом, задача теоретического познания заключается в том, чтобы лишь видимое, выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению. Оно выделяет из повседневной практики, из богатейшего спектра человеческих потребностей коренные, социально важные потребности, в которых проявляются различные стороны общественных закономерностей.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.22..